

Чи Цзиньсянь вошёл в зал. Обведя помещение быстрым взглядом, он заметил Юань Сыбая. На его лице расцвела улыбка, и он уже собирался подбежать к нему, как ноги словно нажали на экстренный тормоз.

Чуть наискосок слева, в полутёмном углу, стояла высокая, стройная фигура в форме Первой старшей школы Межзвёздного Альянса. Этот парень казался чужим в роскошном окружении, но оттого привлекал к себе ещё больше внимания.

Впрочем, сам он не проявлял ни малейшей неловкости и вовсе не стремился заводить светские беседы. Потупив взор, юноша разглядывал напитки на столе, словно раздумывал, какой из них стоит попробовать. Выглядел он куда спокойнее своего спутника, увлечённо беседовавшего с кем-то рядом.

Очевидно, подобный приём был для него далеко не первым.

И кто бы это мог быть, если не Лу Чжи, которому Чи Цзиньсянь всего полчаса назад бросил на прощание лёгкое «до завтра»?!

Но как?!

Чи Цзиньсянь вытаращил глаза, от испуга затаив дыхание.

Если говорить о статусе Лу Чжи, то во всём Альянсе не найдётся человека, который о нём не слышал бы. Военно-политическая династия, отец — действующий Первый адмирал Альянса.

И пусть Межзвёздный Альянс давно достиг высочайшего уровня цивилизации, отчего стычки с космическими пиратами стали редкостью, авторитет отца и деда Лу Чжи оставался непререкаемым.

Именно поэтому, хоть у Лу Чжи и хватало поклонников, вздыхавших по его красивому лицу, никто не дерзал подходить к нему слишком близко.

Семья Чи Цзиньсяня тоже обладала огромным влиянием: его прадед и предки добыли для Альянса высшую, немеркнущую славу.

Так что, если разобраться, роды Чи и Лу связывала давняя история.

Вот только, в отличие от Лу Чжи, чьё происхождение ни для кого не было секретом, о том, что Чи Цзиньсянь — сын Чи Суя, кроме пары близких друзей семьи, практически никто не знал...

— Ань-Ань! — внезапно раздавшийся оклик перебил его мысли.

Чи Цзиньсянь мгновенно закрыл ладонью поллица, ссутулился, пригнулся и трусцой припустил к Юань Сыбаю.

«Только бы не заметил, только бы не заметил, иначе моему образу нищего, который я выстраивал два года, конец! И на бесплатную кашу больше рассчитывать не придётся!» — панически думал Чи Цзиньсянь, семеня ногами. В конце концов не выдержал и зашептал под нос:

— Ох, папа, папа, папа... Младший папа, спаси...

И надо же было Лу Чжи оказаться здесь?! Сердце Чи Цзиньсяня колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди, но он всё равно не удержался и выглянул сквозь щёлки между пальцами.

А, Адмирал Лу тоже тут.

Чи Цзиньсянь вспомнил слова отца: в эпоху долгого мира даже космические пираты не смели устраивать беспорядки, поэтому семья Лу в последние годы занялась бизнесом. Это делалось для того, чтобы заложить прочный фундамент для будущего Лу Чжи — какую бы стезю он ни выбрал, военную или коммерческую, везде за ним будет прочное место.

Значит, Адмирал Лу привёл сына с собой, чтобы вводить в свет?

Размышляя об этом, трусивший Чи Цзиньсянь решил бросить на Лу Чжи ещё один быстрый взгляд — и чуть не лишился чувств! Тот смотрел прямо на него!

Словно почувствовав чужое внимание, Лу Чжи замер, так и не донеся руку до стакана, и плавно вскинул взор. Из-под пушистых ресниц его соколиный взгляд мгновенно приковался к вжавшему голову в плечи Чи Цзиньсяню, застывшему в нелепой позе.

Чи Цзиньсянь зажмурился, отвернулся и обхватил лицо обеими руками. Кожа на голове онемела от ужаса.

—... Ань-Ань, ты чего? Что за странная поза? — спросил подошедший Юань Сыбай, обеспокоенно наклоняясь к нему.

В следующую секунду Чи Цзиньсянь уткнулся носом ему в грудь и отчаянно простонал:

— Младший папа, спаси меня...

Юань Сыбай от такого порыва покачнулся и едва не пролил шампанское. К счастью, реакция не подвела: он успел отвести бокал в сторону.

— Да что произошло-то?

— Тск, сколько тебе лет, хватит позориться, — крепкая ладонь схватила Чи Цзиньсяня за воротник, бесцеремонно вытягивая из объятий Юань Сыбай.

Чи Суй смерил сына брезгливым взглядом:

— Припёрся на банкет в школьной форме. Умеешь же ты привлекать к себе внимание.

— Вы меня предупредили в самый последний момент, я что ли виноват? — выпрямившись и пытаясь игнорировать жгучий взгляд за спиной, огрызнулся Чи Цзиньсянь. — Вообще-то я сегодня виновник торжества!

Чи Суй поперхнулся от такой наглости:

— Ладно. Ладно-ладно, виновник торжества.

Юань Сыбай тихо рассмеялся и ласково взъерошил волосы сына:

— Твой отец сказал, что тебе всё равно придётся привыкать к этому кругу, так что в этом году мы решили пригласить дядей, тётей и их детей. Они все твои сверстники.

Лицо Чи Цзиньсяня скисло ещё сильнее. Юань Сыбай подумал, что тот просто нервничает: всё-таки парень впервые на подобном мероприятии, да и народу кругом полно.

Он мягко добавил:

— С днём рождения тебя, Сяо Ань.

— Спасибо, младший папа. Спасибо, папа, — буркнул Чи Цзиньсянь.

— Гендиректор Чи, — в этот момент со спины раздался голос, сопровождаемый неторопливыми шагами двух человек.

Чи Суй тут же с изысканной вежливостью слегка приподнял свой бокал:

— Адмирал Лу.

Чи Цзиньсянь одеревенел сверху донизу, превратившись в ледяную статую.

Юань Сыбай мягко подтолкнул его:

— Сяо Ань, это твой дядя Лу.

«Какой ещё Сяо Ань, младший папа, не называй меня детским именем при Лу Чжи, это же так стыдно!»

Но, как ни странно, неловкость от встречи с объектом своих чувств на собственном тайном празднике почти полностью растворилась в этой глупой конфузливости. Чи Цзиньсянь почесал затылок, медленно повернулся, уткнувшись взглядом в пол и не смея поднять глаз.

Вид у него был искренне понурый.

— Здравствуйте, дядя Лу, — вежливо произнёс он, после чего прикусил губу и, долго собираясь с духом, выдавил: — З-здравствуй, староста.

Лу Чжи долго молчал, просто пристально глядя на него, отчего Чи Цзиньсяню казалось, будто его колют иголками.

Лу Цзышэн жестом подал знак сыну, побуждая поздороваться. Лу Чжи отвёл взгляд, безупречно вежливо поприветствовал Юань Сыбая и Чи Суя, после чего сразу перевёл взор куда-то в сторону и больше на Чи Цзиньсяня не смотрел.

«Всё, мне конец. Он точно разозлился, и никакой бесплатной каши мне больше не видать». Чи Цзиньсянь сам не понял, как отстоял в центре зала в качестве виновника торжества, как резал торт под вспышками взглядов гостей — в его голове крутилась лишь эта единственная крушащая надежды мысль.

Банкет закончился, не было ещё и десяти вечера. Пока взрослые обменивались прощальными любезностями, Чи Цзиньсянь выскальзывал из отеля, устремившись вслед за уходящей фигурой Лу Чжи.

Судя по направлению, тот шёл к подземной парковке, чтобы подождать отца.

— Брат Лу!

Уличные фонари горели ярко, заливая светом добрую половину городской улицы.

У близлежащего перекрёстка вспыхнул красный сигнал светофора, и машины одна за другой

стали останавливаться, выстраиваясь в длинные ровные вереницы.

Ещё недавно свободная дорога мгновенно забилась транспортом, образовав между тротуарами чёткую преграду.

По пешеходной дорожке поодиночке и парами проходили люди, совершенно не обращая друг на друга внимания.

Тень Лу Чжи, вытянутая светом фонаря, неподвижно легла на асфальт. Сам он замер, не сводя глаз с приближающегося к нему юноши.

Тень Чи Цзиньсяня из крошечной точки постепенно становилась круглой, затем расплющивалась и, наконец, вытянулась, пока он не остановился перед Лу Чжи. Их тени почти слились воедино.

— Брат Лу, я... прости меня...

— За что ты извиняешься? — перебил его Лу Чжи. В его голосе не слышалось ни непонимания, ни хотя бы капли интереса.

— А, ну ладно, тогда не буду, — Чи Цзиньсянь был на полголовы ниже Лу Чжи. Задрав голову и глядя ему прямо в глаза, он скорбно опустил уголки бровей, состряпав самый жалостливый вид, и тихонько прошептал: — А мне ещё можно будет приходить к тебе поесть?

Лу Чжи то ли передёрнуло от отвращения, то ли он просто слишком привык к подобным выходкам, но он долго не находил слов.

В конце концов он лишь сдержанно отрезал:

— Нет.

— Ну не будь ты таким, — со всем смирением стал уламывать его Чи Цзиньсянь. — Моя семья хоть и не бедствует, но я-то тут при чём? Папа меня каждый день голодом морит...

— Гендиректор Чи, достаточно, не стоит нас провожать, — раздался чеканный, размеренный шаг Лу Цзышэна. Его выправка заставила Чи Суя остановить шаг. Голос адмирала звучал с искренней теплотой, словно они только что заключили выгодную сделку.

Чи Суй улыбнулся, но всё равно сделал пару шагов вперёд, демонстрируя гостеприимство. Он указал на стоящего неподалёку сына:

— Мне же нужно забрать своего маленького виновника торжества домой.

Наветы Чи Цзиньсяня на родного отца пришлось экстренно сворачивать. Он лишь тяжело вздохнул с видом человека, у которого стряслась беда, а как её решать — неизвестно.

Лу Цзышэн увёл Лу Чжи, а Чи Цзиньсянь отправился домой вместе с родителями.

— Э? Вы уже всё? — едва они переступили порог дома, как сидевший на диване с телефоном Ци Суйи обернулся и удивлённо уставился на вошедшую троицу.

На часах было всего десять без десяти. Он-то думал, всё затянется до полуночи.

— Завтра на занятия идти не хочется? — смерил его взглядом Чи Суй.

Юань Сыбай стоял рядом и тихонько смеялся.

— Хочется, конечно хочется! — Ци Суйи яростно застучал по экрану. — Я знал, что вы вернётесь рано, поэтому специально ждал Сяо Аня, чтобы поздравить его лично... Ха, хотели меня подловить? Молоды ещё!

В семье Чи бытовало правило: как во внешнем мире никто не знал, чьим сыном является Чи Цзиньсянь, так никто не догадывался и о происхождении Ци Суйи. Отсутствие лишнего внимания избавляло от кучи проблем.

Поэтому до совершеннолетия никаких банкетов им не устраивали, да и сами они на праздники друг друга не ходили.

У главы рода Чи — дедушки Чи Цзиньсяня — было четверо сыновей. Первый и третий взяли фамилию отца, Чи, а второй и четвёртый — фамилию матери, Ци.

— Отец разрешил тебе остаться сегодня? — Чи Суй снял пиджак и забросил его на вешалку рядом с пальто Юань Сыбая.

— Ага, — отозвался Ци Суйи. От напряжения в игре его голос звучал прерывисто. — Сегодня же день рождения моего племянника! Он наверняка рад, так что и я хочу порадоваться! Заночую у него!

Услышав это, Юань Сыбай мягко улыбнулся:

— Тогда иди проведай своего племянника, а то он, кажется, не слишком-то рад.

— А? — Ци Суйи оторвался от экрана. Секундная потеря концентрации — и его персонаж испустил дух. Впрочем, парня это не расстроило: он отложил телефон, перемахнул через спинку дивана и спросил: — А что случилось?

Окинув взглядом гостиную, он никого не обнаружил.

— К себе ушёл, — ответил Чи Суй.

Удрал тише воды, ниже травы — видать, и впрямь расстроился. Не понимая причин, Ци Суйи пожелал старшим братьям доброй ночи и поднялся наверх.

Чи Цзиньсянь только что закончил писать любовное послание на завтра и теперь лежал на животе на кровати, без остановки строча сообщения в телефоне.

[Кэш-Пул: Брат, а у меня есть шанс когда-нибудь начать с тобой встречаться? [послушный смайлик]]

Как и следовало ожидать, ответа не последовало. На том конце просто делали вид, что ничего не видят.

Впрочем, отказы на Чи Цзиньсяня всё равно не действовали, так что игнорирование оставалось единственным выходом.

Чи Цзиньсянь немного подумал и снова застучал по клавишам:

[Кэш-Пул: Братик, а завтра я смогу снова прийти к тебе поесть?]

Спустя две минуты Лу Чжи наконец соизволил ответить.

[Лу Чжи: Нет.]

Чи Цзиньсянь издал исполненный смертельной тоски вздох и принялся колотить кулаками по матрасу.

Отправив сообщение, Лу Чжи отложил интеллектуальный браслет в сторону.

С безучастным лицом он посмотрел на боковой карман своего рюкзака, достал оттуда розу и любовное письмо.

В свете лампы бутон казался ещё более алым, да и огненный лепесток, приклеенный к конверту, пылал яркой краской.

Движимый, вероятно, простым любопытством к тому, что за упрямый монстр этот Чи Цзиньсянь, Лу Чжи с невозмутимым видом взял бутылку молока. Одной рукой он открутил крышку, а другой развернул письмо.

Он скользнул беглым взглядом по строчкам и только поднёс бутылку к губам, как вдруг — бам!

Бутылка выскользнула из рук и грохнулась прямо на стол. Брызги молока разлетелись во все стороны, попав даже на лепестки розы.

Цветок оказался испачкан.

Лу Чжи поспешно поднял бутылку и кинулся искать салфетки, чтобы вытереть стол, а его зрачки подрагивали от глубочайшего шока.

— «Брат Лу... после... окончания... школы... я хочу...»

В комнате раздался неуверенный, медленный, но чёткий голос, зачитывающий текст по слогам. Чи Цзиньсянь, который всё ещё валялся на кровати и ломал голову над тем, как завтра выпросить еды, замер на полуслове.

— «...заняться... с тобой... сексом...?»

Слушая этот потрясающий «монолог», Чи Цзиньсянь хлопал глазами один раз, другой, а затем резко подскочил и обернулся.

В дверях стоял Ци Суйи. Держа в руках любовное письмо, предназначенное для Лу Чжи, он переводил взгляд с бумаги на племянника, а его лицо перекосила совершенно непередаваемая гримаса.